

Научная статья
УДК 343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-167-173>

Особенности эффективной организации деятельности по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе

Терехин Владимир Вячеславович¹, Панов Александр Юрьевич²,
Аспидов Алексей Владимирович³

¹Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия, v.w.terekhin@yandex.ru

²Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород, Россия, rony_2005@mail.ru

³Пермский государственный национально-исследовательский университет, Пермь, Россия, aspidovpgu@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные виды преступлений коррупционной направленности в лесопромышленном комплексе. Показана роль оперативно-розыскной деятельности в противодействии данным правонарушениям. Сформулирована дефиниция и определено содержание понятия «оперативно-розыскная характеристика преступлений». Высказаны предложения по эффективной организации оперативного обслуживания территорий, объектов лесной отрасли.

Ключевые слова: противодействие коррупции, лесопромышленный комплекс, оперативно-розыскная деятельность, оперативное обслуживание объектов, территорий

Для цитирования: Терехин В. В., Панов А. Ю., Аспидов А. В. Особенности эффективной организации деятельности по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 167—173. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-167-173>.

Original article

Features of effective organization of anti-corruption activities in the timber industry complex

Vladimir V. Terekhin¹, Alexander Yu. Panov², Aleksey V. Aspidov³

¹Volga Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russian Federation, v.w.terekhin@yandex.ru

²Volga Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, rony_2005@mail.ru

³Perm state national research university, Perm, Russian Federation, aspidovpgu@mail.ru

Abstract. The article considers the main types of corruption crimes in the timber industry. The role of operational investigative activities in countering these offenses is shown. The definition is formulated and the content of the concept of “operational-investigative characteristics of crimes” is defined. Suggestions were made on the effective organization of operational maintenance of territories, objects of the forest industry.

Keywords: anti-corruption, timber industry, operational investigative activities, operational maintenance of facilities, territories

For citation: Terekhin V. V., Panov A. Yu., Aspidov A. V. Features of effective organization of anti-corruption activities in the timber industry complex. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 167—173. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-167-173>.

© Терехин В. В., Панов А. Ю., Аспидов А. В., 2022

Эффективность уголовной политики государства в части противодействия коррупционным преступным деяниям в сфере экономики в значительной мере определяется не только адекватностью применяемого уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, но и качеством работы органов дознания, реализующих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) и эффективностью организации их совместной деятельности с органами предварительного следствия. Сформулированный в свое время основателем «нижегородской школы процессуалистов» В. Т. Томиным «постулат» о том, что уголовный процесс не подпитываемый результатами ОРД, в значительной мере бесплоден, а ОРД, не претворяющая свои результаты в уголовные дела, не имеет смысла, давно приобрело значение «правовой максимы», верность которой перманентно подтверждается практикой. Проблемные вопросы результативности, качества ОРД по отдельным видам преступных деяний зачастую недооцениваются специалистами по уголовному судопроизводству. В определенной мере такая ситуация объясняется негласным характером большей части ОРД и подзаконным уровнем регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий. Основная причина, по нашему мнению, в непонимании участниками уголовного процесса, осуществляющими проверку и оценку результатов ОРД тех специфических задач, которые решаются сотрудниками, осуществляющими ОРД на этапе выявления, раскрытия преступлений коррупционной направленности. Уровень нормативно-правового регулирования организации совместной деятельности подразделений, реализующих оперативно-розыскные мероприятия и органов, осуществляющих функцию предварительного следствия в системе органов внутренних дел, в целом позволяет решать задачи по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе. Наличие внутриведомственного подзаконного механизма, с одной стороны, помогает достичь требуемого интегративного эффекта в уголовном преследовании, а с другой — неизбежно умаляет объективность и беспристрастность следователя в досудебном уголовном преследовании. В данном контексте исследование авторами особенностей противодействия коррупционным проявлениям в лесопромышленном комплексе посредством ОРД, формулирование предложений по ее оптимизации, несомненно, способствует повышению эффективности уголовной политики государства на данном направлении.

Кроме того, уяснение названных особенностей должностными лицами органов предварительного следствия, прокурорского надзора и суда, положительно скажется на реализации принципа разумных сроков уголовного судопроизводства и досудебном уголовном преследовании в целом. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 3 июля 2008 года № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» осуществление судопроизводства в разумный срок возможно лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия, призванные гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством конкретных процедур. В контексте обновленной редакции части 3 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), нормативно определившей и период уголовного преследования, и период доследственной проверки, учитываемые при определении разумного срока уголовного судопроизводства, весьма существенное значение имеют как сроки осуществления ОРД по рассматриваемой категории преступлений, так и сроки представления результатов этой деятельности органу предварительного следствия, ознакомления с ними и исследования до возбуждения уголовного дела.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 13 января 2022 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова» сформулировал правовую позицию, в которой указал, что судам надлежит руководствоваться принципом суммированной системной оценки доказательств, общности срока разрешения дела, единства оценки своевременности и эффективности осуществления судопроизводства по конкретному уголовному делу. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации предоставил возможность обжалования нарушения разумного срока по истечении годичного срока с момента предыдущего обжалования.

Принимая во внимание приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и норму части 3 статьи 6.1

УПК РФ, отметим, что понимание решаемых в ходе ОРД задач по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе является критически важным условием решения задачи стадии возбуждения уголовного дела, формирования системы обвинительных доказательств на основе материалов ОРД и эффективности уголовного преследования коррупции в лесопромышленном комплексе.

Российская Федерация является мировым лидером по площади лесов. Они составляют почти половину территории нашей страны и 24 % мировых лесных запасов. Лес является, в первую очередь, биологической системой, обеспечивающей природное равновесие. Помимо этого, с развитием технологий он приобрел и экономическую функцию. Переработка и продажа леса приносит значительную прибыль коммерсантам, а там, где высокая норма прибыли, всегда присутствует перманентный риск совершения противоправных деяний.

Наиболее распространенный вид преступлений коррупционного характера в Российской Федерации — взяточничество [1]. Взяточничество распространено и в лесной отрасли. На основании проведенного исследования материалов следственной практики выделим следующие группы противоправных деяний, выявление которых без использования оперативно-розыскных методов крайне затруднено:

— простое (эпизодическое) взяточничество, совершаемое по знакомству, родственными и иным связям. Данный вид преступлений в основном характерен для среды специалистов и должностных лиц низшего руководящего состава органов управления лесного хозяйства;

— преступное «слияние», выражающееся в связи должностных лиц органа управления лесного хозяйства с коммерческими и иными структурами. При этом присутствует подкуп на регулярной основе в целях склонения к служебным злоупотреблениям и обеспечения решения интересующих злоумышленников вопросов. Как правило, данные преступления совершаются руководящим составом среднего и высшего уровня;

— незаконные действия, являющиеся следствием противоправного давления служащих органов местного самоуправления, контрольных и надзорных органов, крупных субъектов предпринимательства, а также представителей криминалитета.

— тщательное сокрытие уголовно наказуемых деяний, организация совершения которых обеспечивается помощью высокопоставленных

чиновников, желающих удовлетворить свою личную заинтересованность по службе.

Подкуп является средством побуждения к совершению различных правонарушений, связанных с охраной лесных ресурсов. Одной из наиболее распространенных групп данных противоправных действий является нарушение правил лесопользования, которое сопряжено со злоупотреблениями работников лесничеств (лесопарков). С их помощью злоумышленники получают возможность незаконно заготавливать древесину. При этом данные преступные действия зачастую вуалируются путем фальсификации отдельных документов на вырубку, которые содержат в себе следующие сведения: расположение, границы конкретного участка; характеристика территории и деревьев, которые на ней находятся; назначение и объемы использования интересующего леса; подсчет деревьев для рубки; стоимость лесосеки и др.

Также среди противоправных действий рассматриваемого вида следует выделить искажение объема реально произрастающего леса на участке под вырубку. Для этого в соответствующих документах занижают либо количество подлежащей вырубке древесины, либо средний диаметр деревьев.

Как правило, злоумышленниками реализуется схема с завышением объемов, что позволяет легализовать древесину, которая была заготовлена в другом месте нелегально. В ряде случаев наблюдается намеренное указание иного места нахождения лесосеки (как правило, располагается в более ценном лесном массиве) или заниженной площади участка для вырубки [2, с. 34—38].

С учетом особенностей совершения указанных противоправных действий, характеризующими их признаками выступают:

— изготовление подложных документов для вырубки леса;

— фальсификация документации для обеспечения беспрепятственной транспортировки похищаемой древесины;

— не осуществление законной экономической деятельности субъектами рассматриваемых преступлений.

Противодействие коррупции в лесопромышленном комплексе без ОРД с присущими ей гласными и негласными способами и методами не может быть результативным и не позволяет выявлять и документировать преступления рассматриваемого вида. Отметим, что именно гласные оперативно-розыскные мероприятия, имеющие высокий познавательный и

удостоверительный потенциал, реализуемые в стадии возбуждения уголовного дела, соединяют в себе информационно-поисковый и процессуальный аспекты, в своей совокупности придающие таким материалам облик источников доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ.

Положительный опыт практики свидетельствует, что одной из обязательных составляющих эффективной организации работы сотрудников оперативных подразделений и их взаимодействия с должностными лицами органов предварительного следствия, является знание и использование оперативниками и следователями в своей работе оперативно-розыскной характеристики преступлений. Она позволяет определить типичные признаки противоправных действий, закономерности их совершения, которые являются основой для качественной работы по ряду важнейших направлений:

- оперативное обслуживание представляющих оперативных интересов объектов, территорий;
- предупреждение преступлений рассматриваемого вида;
- уголовное преследование субъектов преступной деятельности, документирование их противоправных действий.

В связи со значимостью оперативно-розыскной характеристики преступлений для противодействия коррупции представляется целесообразным остановиться отдельно на ее сущности и содержании.

История рассматриваемого понятия начинается с 70-х годов прошлого века. Именно тогда впервые начали проводиться исследования, посвященные изучению типичных признаков и закономерностей совершения преступлений для дальнейшего их использования в целях решения задач ОРД. Данные попытки присутствуют и в настоящее время. Несмотря на это, у ученых так и не сложилось единой точки зрения по поводу дефиниции понятия «оперативно-розыскная характеристика».

Так, Д. В. Гребельский в результате своих научных изысканий пришел к выводу, что под оперативно-розыскной характеристикой следует понимать совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих, прежде всего, в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и другие характеристики преступлений [3, с. 73].

В свою очередь В. Н. Кнайкин под оперативно-розыскной характеристикой преступности подразумевает частное учение теории ОРД, исследующее комплексную характеристику преступлений с позиций типичности и повторяемости их поисковых признаков, обуславливающих необходимость применения оперативно-розыскных сил, средств и методов для их выявления, предупреждения и раскрытия [4, с. 16].

По мнению К. М. Тарсукова и В. П. Шиенка, оперативно-розыскная характеристика представляет собой не что иное, как попытку абстрагирования, обобщения сведений о противоправном поведении и выделении за счет этого закономерностей и тенденций, знание и учет которых в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий способствует более эффективному решению задач борьбы с преступностью [5, с. 202].

В. Д. Ларичев определил оперативно-розыскную характеристику как научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно-значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме следообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений [6, с. 11].

Изучение приведенных дефиниций позволило сделать вывод, что последняя из них является, на наш взгляд, наиболее обоснованной. Между тем она нуждается в некоторой корректировке с учетом современных реалий практики, которые заключаются в доступности отдельных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих ОРД, развитии информационных технологий и все более нарастающей и ускоряющейся цифровой трансформации правовой среды. Все это обусловило обновление и развитие системы нормативно-правовых механизмов противодействия «современным» преступным деяниям. Практика свидетельствует о том, что противодействие уголовному преследованию, осуществляемое лицами систематически совершающими такие общеуголовные преступления, как кражи или грабежи, является зачастую менее продуманным и изощренным, чем противодействие лиц, совершающих коррупционные деяния в лесной отрасли.

Например, в Архангельской области злоумышленники нередко осуществляют скрытое

наблюдение за зданиями правоохранительных органов и лесничеств. Когда им становится понятно, что сотрудники выезжают в рейд, все противоправные действия прекращаются, уничтожаются следы подготовки к преступлению. При этом «лесные воры», как правило, имеют хорошее техническое оснащение и опытных юристов, которые в необходимых случаях, используя несовершенство законодательства, успешно создают и реализуют коррупционные схемы, защищают своих клиентов от уголовного преследования [7, с. 101].

В связи с этим принимая за основу подход В. Д. Ларичева, учитывая разведывательно-поисковый характер деятельности оперативных подразделений, в целях обеспечения эффективной правоприменительной практики, представляется целесообразным сформулировать собственное определение интересующего нас понятия.

Оперативно-розыскная характеристика представляет собой научно определенную совокупность сведений о характерных признаках преступлений рассматриваемого вида, касающихся особенностей объекта преступного посягательства, способа и следов совершения преступления, механизма слеодообразования противоправных действий, способов противодействия ОРД, а также личностных качеств преступника, знание которых является основой для использования оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Следует отметить, что в научном сообществе также отсутствует единое представление относительно содержания исследуемого понятия. Изучив точки зрения различных ученых [8—10], а также учитывая сложившийся опыт практики, думается, что в структуру оперативно-розыскной характеристики коррупции необходимо включить следующие элементы:

- динамика, распространенность и структура преступности;
- причины и условия, способствующие совершению преступлений;
- личностные данные субъектов преступлений;
- уголовно-правовые признаки преступлений;
- способы подготовки преступлений;
- способы совершения преступлений;
- механизм образования следов преступных действий;
- способы противодействия уголовному преследованию.

Важно понимать, что сведения об указанных структурно-содержательных элементах

оперативно-розыскной характеристики помогают получить представление о типичных признаках, закономерностях рассматриваемых преступлений в лесопромышленном комплексе, информацию о которых необходимо использовать при организации работы в рамках различных форм оперативно-розыскной деятельности и, в первую очередь, для осуществления оперативного обслуживания соответствующих объектов и территорий.

При этом под оперативным обслуживанием следует понимать самостоятельное организационно-аналитическое направление ОРД, обеспечивающее поступление сведений об оперативной обстановке, мониторинг ее текущего состояния в целях осуществления эффективной деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений [11, с. 66].

Основными структурно-содержательными элементами (задачами) оперативного обслуживания объектов, территорий должны выступать:

- изучение оперативной обстановки по интересующему направлению деятельности;
- организация функционирования источников поступления информации об интересующих территориях, объектах и субъектах;
- учет и систематизация полученной информации;
- постоянный мониторинг оперативной обстановки на обслуживаемых территориях, объектах.

Учитывая специфику функционирования лесопромышленного комплекса, работу по оперативному обслуживанию необходимо всегда начинать с получения сведений о функционировании интересующих объектов и территорий путем изучения соответствующих нормативных правовых актов, социально-экономической и криминогенной обстановки по рассматриваемому направлению деятельности.

При этом следует учитывать, что содержание социально-экономической характеристики объектов, территорий лесной отрасли составляет следующий массив информации:

- количество существующих субъектов предпринимательства в рассматриваемой сфере;
- направления деятельности проверяемых организаций, наличие или отсутствие разрешений на их осуществление;
- разновидности и объемы продукции, отправляемой на экспорт;
- находящиеся на интересующей территории предприятия деревообрабатывающей промышленности, ассортимент их продукции;

— контрагенты, кредитные и страховые организации, с которыми взаимодействуют проверяемые субъекты.

На основании полученной информации необходимо изучить криминогенную обстановку для определения объектов, территорий с наибольшими рисками совершения рассматриваемых преступлений. Для решения данной задачи необходимо получить следующие сведения:

— количество преступлений экономической направленности, за конкретный период времени их характерные особенности (способы и субъекты совершения, механизмы противодействия уголовному преследованию);

— причины и условия, способствовавшие совершению преступлений рассматриваемого вида;

— результаты проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства в сфере оборота древесины и лесопродукции, проводимых налоговыми и контролирующими органами, аудиторами и т. п.;

— количество уголовных дел по рассматриваемым преступлениям, возбужденным за интересующий период времени на объектах, территориях, представляющих оперативный интерес, результаты их расследования и т. п.

Большое значение для оперативного обслуживания территории на которой совершаются преступления, имеет качественный мониторинг оперативной обстановки в лесной отрасли в целом и на соответствующих объектах. В последнее время его роль возросла в силу нарастающей динамики развития рассматриваемой сферы, появления новых субъектов, вступающих в представляющие оперативный интерес отношения, а также в силу совершенствования преступным элементом способов совершения преступлений и механизмов противодействия правоохранительным органам.

В этой связи обязательно надлежит иметь достаточное количество источников поступления оперативной информации и обеспечить надлежащее их функционирование.

Изучение положительного опыта практики позволило выделить структурно-содержательные элементы эффективной работы в данном направлении. К ним относятся:

— оперативноекрытие обслуживаемой территории и объектов путем создания в необходимом количестве квалифицированного негласного аппарата, а также использование иных источников оперативной информации;

— личный сыск на представляющих интерес территориях и объектах;

— использование возможностей оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений;

— ведение оперативно-розыскных учетов;

— установление и осуществление оперативного контроля за подучетными субъектами, объектами;

— организация взаимодействия сотрудников подразделений заинтересованных министерств (ведомств), в чью компетенцию входит противодействие преступлениям рассматриваемого вида.

В заключении необходимо отметить: эффективность работы по противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе в первую очередь детерминирована «адресным» характером, интенсивностью ОРД и, прежде всего, знанием и владением оперативной обстановкой на соответствующих территориях и объектах соответствующими должностными лицами. Вместе с тем актуализировалась проблематика поиска оптимизации нормативно-правового регулирования использования результатов гласной и негласной ОРД в доказывании и в качестве доказательств. Авторы склонны полагать, что результаты гласных оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на стадии возбуждения уголовного дела, «форма» которых удовлетворяет требованиям УПК РФ, имеют «потенциал» легальных источников доказательств. Проблематика использования результатов гласных ОРМ в доказывании по уголовным делам без их проверки процессуальными средствами еще одно из актуальных и востребованных направлений исследований. Результативность работы в данном направлении предполагает использование научных положений, разработок, раскрывающих оперативно-розыскную характеристику преступлений рассматриваемого вида.

Список источников

1. В России за год на 27 % выросло количество преступлений, связанных с взятками. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172333> (дата обращения: 24.07.2022).

2. Новиков Д. Ю. Методическое пособие по организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, выявлению и расследованию преступлений в лесной отрасли. М., 2019. 84 с.

3. Гребельский Д. В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. 89 с.

4. Кнайкин В. Н. Оперативно-розыскные меры борьбы с незаконным предпринимательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 36 с.

5. Борин Б. В. Понятие, определение и значение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 202—205.

6. Ларичев В. Д. Теория и практика борьбы с преступностью в сфере экономики: монография. М., 2009. 232 с.

7. Карпина Н. Г. Противодействие коррупции в лесной отрасли // Лесной вестник. № 5. 2013. С. 99—103.

8. Иванов С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис... д-ра юрид. наук. М., 2001. 313 с.

9. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учеб. пособие / под ред. В. М. Аتماжитова. М., 1991. 264 с.

10. Худяков Ю. М. Значение и содержание оперативно-тактической характеристики для раскрытия преступлений отдельных видов // Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. М., 1979. С. 44—53.

11. Телицын Н. А. К вопросу о формировании понятия оперативного обслуживания объектов и линии работы в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: исторический и сущностный аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. Белгород, 2022. С. 62—68.

References

1. In Russia the number of crimes related to bribes increased by 27 % over the year. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172333> (accessed 24.07.2022). (In Russ.)

2. Novikov D. Yu. Methodical manual on the organization of operational search activities, detection and

investigation of crimes in the forest industry. Moscow, 2019. 84 p. (In Russ.)

3. Grebelsky D. V. On the state of criminalistic and operational-investigative characteristics of crimes. *Criminalistic characteristics of crimes*. Moscow, 1984. 89 p. (In Russ.)

4. Kneikin V. N. Operational-investigative measures to combat illegal entrepreneurship. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 1999. 36 p.

5. Borin B. V. The concept, definition and meaning of operational-investigative characteristics of crimes of economic orientation. *Gaps in Russian legislation*, 2014, no. 1, pp. 202—205. (In Russ.)

6. Larichev V. D. Theory and practice of combating crime in the field of economics: monograph. Moscow, 2009. 232 p. (In Russ.)

7. Karpina N. G. Anti-corruption in the forest industry. *Forest Bulletin*, 2013, no. 5, pp. 99—103. (In Russ.)

8. Ivanov S. N. Operational search support for the disclosure and investigation of group crimes. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2001. 313 p. (In Russ.)

9. Operational and investigative activities of internal affairs bodies. General part: studies. stipend / ed. by V. M. Atmazhitov. Moscow, 1991. 264 p. (In Russ.)

10. Khudyakov Yu. M. The meaning and content of operational and tactical characteristics for the disclosure of crimes of certain types. Problems of improving the activities of police apparatuses and forensic units. Moscow, 1979. Pp. 44—53. (In Russ.)

11. Telitsyn N. A. On the formation of the concept of operational maintenance of facilities and lines of work in the activities of operational units of internal affairs bodies: historical and essential aspects. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*, 2022, pp. 62—68. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Терехин — доктор юридических наук, доцент;

А. Ю. Панов — кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Аспидов — без ученой степени.

Information about the authors

V. V. Terekhin — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

A. Yu. Panov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

A. V. Aspidov — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.